

Ольга Давыдова-Менге

Дмитрий Громов. Немцов мост: стихийная мемориализация. М.: Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2017. 229 с. ISBN 978-5-4211-0178-9.

Ольга Давыдова-Менге – PhD, ассистент профессора в Карельском институте университета Восточной Финляндии. Адрес для переписки: Karelian Institute, University of Eastern Finland, PO Box 111, 80101 Joensuu, Finland. olga.davydova-minguet@uef.fi.

Смерть сопутствует жизни все более зримо. Медиатизированная смерть – та, которая входит в нашу жизнь прежде всего благодаря электронным средствам массовой коммуникации – неожиданная, преждевременная, наступившая в результате несчастного случая, убийства, войны, террористического акта, или смерть известного человека. Такая смерть воспринимается как нарушение естественного, нормального порядка вещей и вызывает сильную общественную реакцию. Именно такой была смерть Бориса Немцова.

Монография Дмитрия Громова посвящена изучению реакции российского общества на трагическую смерть Бориса Немцова: созданию и поддержанию народного мемориала на месте убийства – Большом Москворецком мосту, который создатели и хранители мемориала называют «Немцовым мостом». Эта реакция включает в себя не только попытки увековечить память Немцова, но и противодействие мемориалу со стороны провластно настроенных групп, московских коммунальных служб, а также сопротивление увековечиванию памяти Немцова со стороны органов муниципальной власти.

Исследование Дмитрия Громова сочетает теоретические перспективы символического интеракционизма и изучения спонтанных мемориалов, которые он объединяет с целью рассмотреть мемориал на месте убийства Немцова как форму протестного движения в современной России. В первой главе рассмотрена история создания мемориала, во второй – повседневность мемориала, третья посвящена его противникам. Более теоретически и аналитически насыщенные четвертая и пятая главы представляют «Немцов мост» как место символической интеракции, здесь он рассматривается в рамках исследования спонтанных мемориалов. Книга основана на обширном этнографическом материале, собранном автором во время дежурств на «Немцовом мосту», а также на материалах СМИ и интернета. В монографии обильно цитируются источники, благодаря чему этот текст передает живой голос активистов и противников мемориала. Именно большая информационная и эмоциональная насыщенность этнографического исследования являются несомненными достоинствами книги.

Импровизированные низовые мемориалы возникают при совпадении нескольких определяющих элементов: травматического события (чаще всего смерти), сообщества, которое считает эту смерть несправедливой, и определен-

ного противостояния между коммеморативным сообществом и обществом/государством. Мемориалы эти создаются обычно на месте трагической смерти, или в месте, соотношенном с жизнью и деятельностью погибшего. Места мемориалов находятся «вне закона»: их местоположение не закрепляется официально государственными, муниципальными или церковными организациями, но, поскольку мемориалы имеют дело с таким эмоционально насыщенным, отсылающим к представлениям о сакральном явлении, как смерть, властные органы вынуждены так или иначе мириться с ними, даже если спонтанные мемориалы носят отчетливо протестный характер – они являются перформативными действиями, сопротивляющимися условиям, которые воспринимаются их авторами как породившие смерть (Brennan 2008; Clark 2007; Margry and Sánchez-Carretero 2011).

Народный мемориал «Немцов мост» представляет собой особый интерес для исследования благодаря общественно-политическому контексту своего создания. Мемориал формирует и репрезентирует неудобную память, память об оппозиционной политике, поддерживаемую представителями той части общества, которая в современной России преднамеренно маргинализируется, например, провластными СМИ. Посредством мемориала эта часть общества символически «отвоевывает» себе часть физического пространства в непосредственной близости к Кремлю, а также получает репрезентацию в публичной сфере благодаря медийному освещению мемориала. Анализ мемориала как коммеморативного действия и как символического высказывания ставится в контекст общественно-политического конфликта России и таким образом вплетается в анализ политического протеста в России (Beumers et al. 2017; Gabowitsch 2016; Jonson 2015).

Автор показывает динамику создания мемориала как диалогического (конфликтного) взаимодействия между небольшой группой активистов, сформировавшейся из представителей движения «Солидарность» и участников протестов на Манежной площади, и группами, противостоящими мемориалу. Если бы не регулярные активные действия по уничтожению мемориала, то не сформировалась бы исключительная практика круглосуточных, непрерывных дежурств его создателей и защитников – «вахта памяти». Мемориал продолжает свое существование благодаря чуткой балансировке между политической и коммеморативной составляющими: хотя политический посыл, по Громову, является основным, дискурс смерти и памяти как инструмент деполитизации позволяет защитникам мемориала сохранять и возрождать его рекордно долгое время.

По анализу Громова, смерть Бориса Немцова и создание в самом центре Москвы мемориала, указывающего на наличие политического террора и ограничение политических свобод и прав, породила в обществе состояние неопределенности, хотя в повседневном своем существовании хранители мемориала его сознательно деполитизируют, подчеркивая, что они стремятся сохранить память погибшего. Неопределенность связана прежде всего с самим убийством, его расследованием, а также с тем, как к нему относиться. Если дискурс защиты демократических свобод и памяти о Немцове становится ясным на основании интервью и действий

создателей мемориала, то дискурс его противников расплывается в системе «сигналов», прочитываемых в медиатизированных выступлениях президента или провластных медиа, прежде всего – телевидения. Ситуация неопределенности разрешается обеими сторонами с опорой на дискурс закона: например, регулярно зачищающий мемориал «Гормост» следует своим инструкциям, которые стремятся не нарушать и создатели мемориала, чтобы не давать повод для новых зачисток.

Медиатизация – одно из характерных условий существования как общественных движений, так и культурной/коллективной памяти в современном мире и в России (Rutten 2013; Sumiala 2013; Никипорец-Такигава и Паин 2016). Сообщества в социальных сетях становятся местом подготовки и репрезентации действий «в реале», отношение верховной власти к мемориалу вычисляется на основании того, как новости о коммеморативных действиях, связанных с погибшим политиком, оформляются центральными телевизионными каналами. Медиа являются условием, местом и формой коммеморативных практик и политик (Sumiala 2013), формируя «техно-культурные возможности» (Horsti 2014) для их становления и развития.

Монография Дмитрия Громова посвящена явлению, возникающему в интерсекции политик памяти, общественных (протестных) движений и медиатизации современной культуры. Автор регулярно отсылает к общемировым тенденциям и дает ссылки на литературу по этим темам. Мне кажется, более подробный диалог с предыдущими исследованиями мог бы углубить анализ. В то же время сжатый до таблиц текст вписывается в современную тенденцию уплотнения исследовательских текстов. Иногда при чтении книги создается впечатление, что из-за стремления написать исследование «по горячим следам» какие-то потенциально важные и интересные темы остались недостаточно раскрытыми.

Например, с точки зрения антропологического, этнографического качественного исследования, каковым является данная монография, важно было бы, помимо, более вдумчиво обсудить вопросы исследовательской этики и позиционирования автора. Отсылка к необходимости «объективности» исследования, с которой начинается книга, остается оторванной от дальнейшего текста, который показывает вовлеченность автора в события, связанные с мемориалом. В исследовании многократно указывается, что деятельность защитников мемориала балансирует на грани между коммеморативным и политическим действиями, которые в современной России являются все более регламентированными, но тем не менее имена и фотографии участников фигурируют в тексте.

Книга Дмитрия Громова имеет свое «расширение» в интернете. Сайт «Немцов мост: виртуальный музей» (nemtsov-most.wixsite.com/2015) является архивом фото- и видеоматериалов исследования, выводя научную работу за рамки только исследовательского анализа. Такого рода медиатизация как самого явления, так и его исследования – явление новое, безусловно требующее всестороннего осмысления. Где граница между этнографическим исследованием и медиа, между «реалом» и «онлайном», как исследовать такую гибридную действительность, как писать о ней, как находить грань между включенностью и отстраненностью? Наверное, такие вопросы актуальны для всех, кто занимается этнографией современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Никипорец-Такигава, Галина и Эмиль Паин, сост. 2016. *Интернет и идеологические движения в России: коллективная монография*. М.: Новое литературное обозрение.
- Beumers, Birgit, Alexander Etkind, Olga Gurova, and Sanna Turoma, eds. 2017. *Cultural Forms of Protest in Russia*. London: Routledge.
- Brennan, Michael. 2008. *Mourning and Disaster: Finding Meaning in the Mourning for Hillsborough and Diana*. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing.
- Clark, Jennifer, ed. 2007. *Roadside Memorials: A Multidisciplinary Approach*. Armidale, Australia: Emu Press.
- Gabowitsch, Mischa. 2016. *Protest in Putin's Russia*. Cambridge: Polity Press.
- Horsti, Karina. 2015. "Techno-Cultural Opportunities: The Anti-Immigration Movement in the Finnish Mediascape." *Patterns of Prejudice* 49(4):343–366.
- Jonson, Lena. 2015. *Art and Protest in Putin's Russia*. London: Routledge.
- Margry, Peter Jan, and Christina Sánchez-Carretero, eds. 2011. *Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death*. New York: Bergham Books.
- Rutten, Ellen. 2013. "Language of Memory." Pp. 251–265 in *Digital Russia: The Language, Culture and Politics of New Media Communication*, edited by Michael C. Gorham, Ingunn Lunde, and Martin Paulsen. London: Routledge.
- Sumiala, Johanna. 2012. *Media and Ritual: Death, Community and Everyday Life*. London: Routledge.